

(...)Ф.МИТТЕРАН. Итак, завтра Вы едете в Румынию. Я оценил статью, который Вы дали по поводу Румынии в ходе телевизионного интервью телепрограмме "Антенн-2" и радиостанции "Европа-1" (интервью состоялось после пресс-конференции в Елисейском дворце 5 июля). Вместе с тем всем ясно, что Румыния - это настоящая диктатура. Единственный неясный момент - чья это диктатура: самого Чаушеску или его жены?

М.С.ГОРБАЧЕВ. Надо все-таки реально оценивать положение вещей. Раньше Румыния была отсталой аграрной страной, теперь это государство с развитой промышленностью. Проблема заключается в том, как соответствующим политическим образом оформить уже созданную экономическую и социальную базу. В Румынии, например, полностью решен жилищный вопрос. Это большое завоевание.

Но Чаушеску боится демократии. Кстати, он говорил мне, что, мол, те меры, которые мы сейчас проводим в СССР в рамках перестройки, он уже осуществил в Румынии лет 10 назад.

Ф.МИТТЕРАН. Он Вам такое сказал?! Румынии, конечно же, перестройка очень бы не помешала. Я был в Румынии несколько лет назад. С тех пор я туда не возвращался.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Чаушеску, наверно, "выписал" для Вас целый план действий.

Ф.МИТТЕРАН. Именно так оно и было. С какого года он генеральный секретарь РКП?

М.С.ГОРБАЧЕВ. С 1965 года.

Ф.МИТТЕРАН. Всякая власть стремится себя увековечить. Кроме того, - и эти слова Тацита я Вам уже приводил вчера - "каждый человек всегда доходит до предела своей власти". Поэтому для демократии необходим механизм политических противовесов.

В отличие от Чаушеску, который предпочитает закручивать гайки, Тодор Живков действует умнее, я бы даже сказал, хитро. Сколько он лет у власти?

М.С.ГОРБАЧЕВ. Он возглавляет БКП 35 лет. Я вспоминаю, как я присутствовал на его встрече со студентами Софийского университета. Они его довольно резко критиковали, а он на это говорил: "Они во всем правы".

Ф.МИТТЕРАН. 35 лет!

Р.М.ГОРБАЧЕВА. Вы думали, что два президентских срока во Франции - 14 лет - это для Вас очень много.

Ф.МИТТЕРАН (смеется). Это тоже много. Живкову сейчас около восьмидесяти лет.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Его уже плохо слушаются ноги, мышцы лица. Когда я его вижу, я вспоминаю Брежнева.

(...) М.С.ГОРБАЧЕВ. Мы обсуждали с ним, в частности, сложность политического процесса в США, ситуацию, при которой президент вынужден постоянно оглядываться на Конгресс, поэтому действовать иногда робко, не отвечать на инициативы Советского Союза.

Ф.МИТТЕРАН. Раньше в США президент был хозяином положения. Рузвельт, Трумэн проводили самостоятельную внешнюю политику. Сбросив Никсона, конгресс "взял реванш". Однако Джордж Буш и без сдерживающего влияния Конгресса проводил бы очень сдержанную политику, поскольку он консерватор. Но консерватор консерватору рознь. А у Буша как президента есть очень большой недостаток - у него совершенно нет оригинальности мышления.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Вопрос, связанный с американским внутривластным процессом, интересует меня еще и с точки зрения построения взаимоотношений между парламентом и президентом. Например, в Италии сложные взаимоотношения между различными демократическими институтами, в том числе между парламентом и правительством, приводят иногда к незавершенности, обрыву политического процесса. У нас в стране важно концентрировать силы на проведении радикальных реформ. Поэтому нежелательно, чтобы иницирующая

роль центра оказалась скомпрометирована неупорядоченностью его взаимоотношений с местами, с другими демократическими институтами. Здесь надо найти какую-то золотую середину.

(...) Ф.МИТТЕРАН. Для революции необходим новый класс, который способен взять власть в свои руки. Например, декабристы воспользовались мощным народным взрывом, но они не были готовы взять власть, и из этого ничего не получилось.

Р.М.ГОРБАЧЕВА. Насилия было много и во время французской революции. Имена таких ее героев, как Робеспьер, Дантон, Марат, связаны и с революционным террором.

Мне кажется, что сейчас в мире такое положение, что если люди и хотят смены строя, правительства, то не путем революции.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Например, в Польше сейчас люди больше всего не хотят повторения 1980 года. Кстати, поэтому линия Ярузельского на диалог с "Солидарностью", Лехой Валенсой, всеми политическими силами Польши завоевывает широкую поддержку среди поляков.

Ф.МИТТЕРАН. Действуя жестоко, деятели французской революции сумели сплотить народ против внешней угрозы. В этом они были очень эффективны. Как в свое время и Сталин.